

Пассажиры на заднем сиденье, до этого находившиеся в полусонном состоянии, теперь полностью проснулись и начали галдеть, предлагая вернуться в город, а на следующий день приехать снова.

Чжао Дунсян, считавший себя самым опытным водителем, предложил поменяться местами с Сюй Минланом, чтобы самому сесть за руль. В атмосфере всеобщего оживления все на время забыли о холоде. Чжоу Сюэжун молча слушал разговоры, не вставляя ни слова.

Сюй Минлан вышел из машины, чтобы поменяться местами с Чжао Дунсяном, а Чжоу Сюэжун последовал за ним, объяснив, что на заднем сиденье просторнее. Так, Чжао Дунсян оказался за рулём, Юй Хаохуай сел на переднее пассажирское сиденье, на задних местах расположились Е Цзявэнь и Мяо Фан, а на самом последнем ряду — только что очнувшаяся Цао Цзин, а также Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан.

Машина медленно двигалась, постепенно оставляя позади ночную тьму. Оранжевые огни мелькнули и погасли, на снежной равнине остались лишь следы от шин.

Сюй Минлан прислонился головой к окну, наблюдая за мелькающими за стеклом снежными пейзажами. Чжао Дунсян, с более чем двадцатилетним стажем вождения, вёл машину уверенно. Все в машине были уставшими и голодными, холод ещё не отпускал их, и вскоре все закрыли глаза, наполнив салон тяжёлым дыханием.

Вспоминая произошедшее, Сюй Минлан, несмотря на усталость, не мог уснуть, его мысли путались. Странный пожар на базе и внезапно появившиеся мутанты делали всё происходящее нереальным.

Сюй Минлан, отказавшись от дальнейших размышлений, закрыл глаза, намереваясь немного вздремнуть, как вдруг почувствовал тепло и лёгкий зуд на шее. Он резко отпрянул, ударившись головой о стекло, и, застонав от боли, обнаружил, что виновник его мучений лежит у него на голове. Черноволосый юноша, его губы находились прямо у обнажённой шеи Сюй Минлана, тёплые выдохи вызывали одновременно зуд и неловкость.

Сюй Минлан вздохнул и поправил крупного парня рядом, который издал детский, сонный звук. Его спутанные ресницы трепетали, словно веер, вызывая любопытство о том, какие глаза скрываются за ними.

На мгновение Сюй Минлану показалось, что эта сцена ему знакома, он даже поднял руку, чтобы прикоснуться. Но, осознав свои действия, он застыл с рукой в воздухе, а затем сделал вид, что почесывает шею.

Внезапный толчок вернул тяжёлую голову на плечо Сюй Минлана. На этот раз их шеи переплелись, создавая скрытое пространство, а Сюй Минлан оказался прижат к стеклу телом Чжоу Сюэжуна, чья рука лежала на его животе, непроизвольно поглаживая его.

Цао Цзин на заднем сиденье что-то пробормотала во сне, и волна стыда и раздражения прокатилась по спине Сюй Минлана. Он, сжав зубы, отодвинул юношу спиной и быстро сбросил его руку с себя.

Вскоре с переднего сиденья раздался голос Чжао Дунсяна:

— До города ещё как минимум два часа, может, остановимся и что-нибудь перекусим?

После всего, что происходило днём, голод ощущал не только Чжао Дунсян, но и все остальные.

Сюй Минлан вытер запотевшее стекло. Напротив дороги находился сетевой супермаркет, его неоновая вывеска ярко выделялась в ночи. Даже реклама сладостей, на которую в обычное время он бы не обратил внимания, теперь казалась невероятно привлекательной, вызывая урчание в желудке.

Мяо Фан возразил:

— Я не голоден, хочу поскорее добраться до города.

Чжао Дунсян почувствовал себя неловко, а Юй Хаохуай обернулся к остальным:

— А вы? Голодные?

Сюй Минлан толкнул Чжоу Сюэжун, чтобы разбудить его, и спросил:

— Рядом супермаркет, хочешь поесть?

Чжоу Сюэжун ответил:

— Как скажешь.

Сюй Минлан сухо усмехнулся, подумав, что этот парень слишком быстро сближается. Что значит «как скажешь»?

Сам Сюй Минлан не хотел выходить из машины, он тоже хотел поскорее добраться домой и обдумать всё, но, учитывая, что в машине были две девушки, которые уже достаточно замёрзли, их штаны промокли, и им нужно было хотя бы сменить носки и купить полотенце, он согласился. Цао Цзин, только что проснувшись, тоже жаловалась на промокшие ноги и головную боль.

Мяо Фан усмехнулся с пренебрежением, а Цао Цзин снова начала ворчать, заставив Чжао Дунсяна поспешно открыть дверь. Все вышли из машины и, пробираясь через снег, направились к супермаркету. Сюй Минлан вдруг почувствовал тяжесть на сердце, словно что-то сдавило его грудь.

Неоновая вывеска супермаркета ярко горела в ночи, но вокруг не было ни прохожих, ни жителей окрестных домов. Огромный супермаркет стоял, словно город света, а лёгкие снежинки, кружащиеся в воздухе, создавали ощущение, будто Сюй Минлан оказался внутри стеклянного шара.

— Который сейчас час? Почему на улице никого нет? — спросил Чжао Дунсян, идя вперёд.

Е Цзявэнь плотнее закуталась в куртку:

— После такого резкого похолодания и снегопада люди, наверное, просто не выходят из дома.

Мяо Фан добавил:

— Мы же в пригороде.

Е Цзявэнь не ответила.

Сюй Минлан колебался, не желая заходить внутрь, но, сравнив это с ожиданием на холоде, решил, что лучше найти сухие штаны. Чжоу Сюэжун, напротив, казался спокойным. Он был одет в тонкую толстовку, за спиной по-прежнему висел чёрный тканевый мешок, и на его лице не было ни тени дискомфорта.

Сюй Минлан, дрожа, наблюдал, как один за другим все заходили в супермаркет, а в его сердце поднимался непонятный страх. Чжоу Сюэжун, шедший впереди, словно почувствовал его тревогу, внезапно остановился, повернулся и, с естественным движением, смахнул снег с головы Сюй Минлана.

— Снаружи холодно, давай зайдём, Лан-гэ.

Сюй Минлан посмотрел на падающий снег и почувствовал, что его тоже затягивает в бескрайнюю тьму.

— Как думаешь, когда этот снег закончится? — пробормотал он.

— Скоро, — после паузы ответил Чжоу Сюэжун. — ...скоро.

Сюй Минлан плотнее застегнул куртку, и они с Чжоу Сюэжун быстро зашагали к входу в супермаркет.

У входа в супермаркет стояли ресторанчики и закусочные, но теперь их вывески горели в пустоте. Юй Хаохуай, прислонившись к столбу у входа, курил. Увидев их, он с сигаретой во рту подошёл и спросил:

— Что так долго?

Сюй Минлан, из-за профессиональной необходимости, всегда берег голос и с университетских времён не прикасался к сигаретам. Теперь, оказавшись в облаке дыма, он отвернулся, чтобы не закашляться.

Чжоу Сюэжун отвел руку Юй Хаохуая с сигаретой, и тот, бросив её, спросил:

— Угадайте, который сейчас час?

Сюй Минлан достал телефон и вздрогнул.

— 11:40?

Юй Хаохуай ответил:

— Так поздно, а супермаркет ещё не закрылся. Не кажется тебе это странным?

...Это было более чем странно.

Чжоу Сюэжун промолчал и потянул Сюй Минлана внутрь.

Сзади раздался голос Юй Хаохуая.

— Лао Чжао пошёл за едой, Мяо Фан, наверное, с девчонками ищет одежду, а я тут стою. Если хотите что-то купить, поторопитесь, я буду ждать у входа.

Юй Хаохуай наблюдал, как их фигуры исчезают в супермаркете, и носком ботинка раздавил окурок.

На втором этаже, в отделе одежды, Е Цзявэнь, накинув на себя бежевое пальто, с охапкой простых носков в руках, терпеливо ждала, пока Цао Цзин выберет себе одежду.

Цао Цзин, не торопясь, перебирала вешалки с пальто:

— Малышка, это пальто тебе не идёт, цвет слишком старомодный, делает тебя старше, да и силуэт не подчёркивает фигуру. Послушай старшую сестру, возьми что-то другое.

— Нет, это вполне подойдёт, — ответила Е Цзявэнь, взглянув на ценник и оглядевшись. — Сестра, нам, наверное, стоит поторопиться. Боюсь, они уже всё купили, и ждать нас будет неудобно...

— Не переживай, я быстро, — отмахнулась Цао Цзин.

После таких слов Е Цзявэнь не стала больше настаивать, но, видя, как Цао Цзин тщательно выбирает, поняла, что та вряд ли скоро найдёт подходящую вещь. Она попрощалась и, с охапкой носков для всех, направилась в продуктовый отдел.

Мяо Фан стоял у полки с водой, у его ног лежала пластиковая корзина с несколькими бутылками воды. Когда он попытался добавить ещё, то обнаружил, что полка пуста, и, прихрамывая, направился к соседней, где заметил Е Цзявэнь. Девушка, казалось, была укутана в старое одеяло, оставляя видимым лишь милое лицо, что делало её ещё более привлекательной. Мяо Фан замер на месте.

Он напрягся, спрятав левую ногу, но не стал здороваться.

<http://bllate.org/book/15403/1361400>